

мере не свидетельствует о бесперспективности данной проблематики. Скорее всего, в настоящее время идет накопление материала на отраслевом уровне, который в ближайшее время получит должное обобщение, будут выявлены и обоснованы соответствующие закономерности. Их учет позволит выработать рекомендации, которые будут восприняты исследователями на отраслевом уровне, а также будут востребованы в юридической практике.

А.А. Тарасов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа)

**О негативных последствиях разделения научных специальностей
12.00.09 — уголовный процесс и 12.00.12 — криминалистика,
судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность**

В 2012 году состоялось разделение научной специальности 12.00.09 на две новые научные специальности: собственно 12.00.09 Уголовный процесс и 12.00.12 Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность. Поскольку решение было принято без широкого обсуждения научной общественностью, о его основаниях сегодня можно только догадываться, предполагая, что от подобных административных решений ожидается в принципе какой-то позитивный эффект. Среди таких оснований мог быть, например, тот факт, что судебно-экспертная деятельность осуществляется не только по уголовным делам, но и в других сферах правосудия и даже вне этих сфер для разрешения потенциальных судебных споров без обращения в суд. Оперативно-розыскная деятельность уголовно-процессуальным законом не регулируется и осуществляется в значительной своей части вне связи с возбуждением уголовных дел, расследованием и рассмотрением их в судах, то есть вне связи с уголовно-процессуальной деятельностью. Криминалистика с уголовным процессом связана значительно теснее, чем названные выше виды деятельности, однако и она в части криминалистической техники, например, может не иметь к производству по уголовным делам никакого отношения. Допуская в связи со сказанным, что в основе разделения названных научных специальностей лежала какая-то позитивная идея, полагаем все же, что разговор о негативных последствиях такого разделения тоже будет не лишним, тем более что проблема эта коснулась личных научных интересов многих исследователей, в том числе и автора этих строк.

В 1990 году автором была защищена кандидатская диссертация «Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей» по специальности 12.00.09 — уголовный процесс и криминалистика (региональный специализированный диссертационный совет в Казанском государственном университете). Собственно уголовно-процессуальным проблемам «бригадного расследования» была посвящена едва ли половина работы, как минимум, ввиду очевидной скудости правовой регламентации. Фактические отношения между следователями в следственных группах, их взаимодействие с органами дознания и с другими участниками расследования представляли научный интерес именно в силу их способности влиять на процессуальную форму, наглядно демонстрировать ее несовершенство и подсказывать пути решения реальных практических проблем — организационных, тактических, кадровых и т. п. Оторвать собственно уголовный процесс от криминалистических проблем функционирования следственных групп не представлялось возможным, и сама попытка подобного отрыва лишила бы исследование всякого научного смысла.

Докторская диссертация автора «Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации», защищенная в 2002 году (диссертационный совет при ИГПРАН, Москва), была логически связана с кандидатской и нацелена на оптимизацию системы отечественного уголовного судопроизводства с точки зрения сочетания в ней единоличных и коллегиальных форм властной правоприменительной деятельности. И здесь автор доказывал, что в случаях когда процессуальная форма фатально противоречит социально-психологическим закономерностям, действующим в межличностных отношениях, фактические отношения между участниками процесса живут своей жизнью, взламывая процессуальную форму или игнорируя ее. В этих исследованиях, проведенных в рамках научной

Актуальные проблемы аттестации научных кадров и организации деятельности диссертационных советов, созданных на базах образовательных...

специальности 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность, так же, как и в предыдущем случае, невозможно было отделить собственно уголовно-процессуальную часть от ее организационно-тактической и психологической составляющих. В качестве маленькой иллюстрации позволим себе следующее замечание. Если в статье 17 УПК РФ каждому субъекту оценки доказательств предписано оценивать их исключительно по внутреннему убеждению, то это вовсе не означает, что такой субъект непременно абстрагируется от сложившейся правоприменительной практики, от мнения своих более опытных коллег или руководства. Внутреннее убеждение в реальной жизни далеко не всегда внутреннее, иногда — совсем не убеждение для конкретного человека, но из этого вовсе не следует, что в законе должны быть закреплены другие правила оценки доказательств. Это означает совсем другое — процессуальная форма должна изучаться не сама по себе, а во взаимосвязи с той реальной жизнью, для которой эта форма создана.

В течение длительного времени (2000—2012 гг.) автор в сотрудничестве со специалистами в области судебно-медицинской экспертизы занимался разработкой уголовно-процессуальных проблем судебно-экспертной деятельности. Результаты этого сотрудничества отражены в двух монографиях и в нескольких десятках научных статей в разных изданиях, тематика которых имела отношение и к уголовному процессу, и к судебной медицине, и к судебно-экспертной деятельности. Так, коллективная монография «Юридический анализ профессиональных ошибок медицинских работников» (Самара: Типография «Сокол-Т», 2000), написанная в соавторстве с заведующим кафедрой судебной медицины Самарского государственного медицинского университета профессором В.В. Сергеевым, преподавателем той же кафедры С.О. Захаровым и начальником Самарского областного бюро судебно-медицинской экспертизы доцентом А.П. Ардашкиным, касалась в какой-то части и уголовного процесса, но в значительно большей степени была посвящена судебно-медицинской экспертизе профессиональной медицинской деятельности, которая проводится по разным судебным делам, а иногда и вне таковых. Участие автора в этом совместном исследовании было обусловлено не только практическим адвокатским опытом в разного рода «врачебных делах», но и тем, что он профессионально занимался исследованием теоретических проблем судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве, сопоставляя их с аналогичными проблемами в других процессуальных отраслях права. Монография «Оценка заключения судебно-медицинского эксперта по уголовным делам» (М.: Юрлитинформ, 2008), написанная в соавторстве с В.В. Сергеевым и Е.Р. Ильиной, тоже стала результатом сотрудничества специалистов по проблемам уголовного процесса, судебной медицины и судебно-экспертной деятельности.

Во всех названных случаях у автора не было сомнений в том, что он работает в рамках научной специальности 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность. Отсутствие таких сомнений не имеет прямого отношения к самой творческой научной деятельности, однако оно имеет определенное значение для решения многих официальных вопросов, которые так или иначе возникают в связи с участием в научной жизни. В числе таких вопросов назовем следующее: подходит ли данный автор в качестве официального оппонента на защите диссертации по данной научной специальности по имеющимся у него публикациям, соответствует ли он требованиям, предъявляемым к членам диссертационных советов по данной научной специальности, вправе ли он готовить и подписывать отзывы на авторефераты диссертаций и сами диссертации по данной научной специальности и т. п. Игнорировать эти, в целом формальные, обстоятельства в реальной жизни невозможно, и разделение научных специальностей 12.00.09 и 12.00.12 неизбежно влечет за собой корректировку собственных научных интересов активного исследователя, желающего и далее сохранять свою активность в виде участия в работе диссертационных советов, в защитах диссертаций и в рецензировании научных трудов. Есть, конечно, ученые-универсалы, проявляющие публикационную активность одновременно в нескольких научных специальностях (например, специалисты в области уголовного права и уголовного процесса), однако их все же меньшинство, и ожидать такой универсальности от всех едва ли возможно. Главное же состоит в том, что отделение уголовно-процессуального научного направления от криминалистического и судебно-экспертного выглядит искусственным, поскольку в реальной жизни соответствующие виды деятельности разделить невозможно.

Сказанное не означает, что после 2012 года комплексные процессуально-криминалистические исследования вовсе прекратились, однако каждый диссертант, проводящий их, становится вынужденным специально обосновывать принадлежность каждого конкретного вопроса в своей диссер-

тации к той специальности, по которой она защищается. Без такого обоснования достоверность авторских выводов можно было бы поставить под сомнение. Приведем пример. Кандидатская диссертация Немиры Сергея Васильевича, защищенная 17 февраля 2017 года в диссертационном совете на базе Кубанского государственного университета по специальности 12.00.09 — уголовный процесс, называется «Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе». Название темы диссертации ориентирует на то, что она выполнена по специальности 12.00.09. Положение № 8, выносимое на защиту, процитируем полностью: «Представляется, что при оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики необходимо ответить на следующие вопросы: — является ли экспертная методика апробированной временем и экспертной практикой; — правильно ли выбрана методика в соответствии с конкретной экспертной задачей; не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с примененной; — если использовано несколько экспертных методик, нет ли противоречий между ними; соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике¹». Не вдаваясь в оценку оригинальности и научной ценности самого процитированного положения, зададимся другим вопросом: что из этого положения есть уголовный процесс? Уголовный процесс — это деятельность, осуществляемая в форме уголовно-процессуальных правоотношений, тогда как методики экспертных исследований формируются вне таковых, нормами уголовно-процессуального права не регулируются и могут не иметь никакого касательства к производству по уголовным делам. Экспертизы, как известно, проводятся и по требованию налоговых органов, и в гражданском, и арбитражном судопроизводстве, и по делам об административных правонарушениях, и просто по обращениям разных физических и юридических лиц (например, установление отцовства с помощью геномной экспертизы без судебного спора). К любому из названных случаев в равной степени применимо процитированное здесь положение, вынесенное на защиту в диссертации по специальности «уголовный процесс», причем даже без какой-либо редакторской правки. В том-то и проблема, что собственно экспертные методики сегодня относятся к предмету другой научной специальности, именуемой «судебно-экспертная деятельность» и являющейся частью специальности 12.00.12. При этом нет никаких сомнений в том, что при оценке заключения эксперта по уголовным делам вопрос о научной обоснованности примененных методик экспертного исследования и о правильности их применения будет главным в споре сторон, при допросах экспертов и специалистов в суде, при решении сугубо процессуальных вопросов о назначении дополнительных или повторных экспертиз, о выборе экспертного учреждения или эксперта для их производства, в формулировании вопросов перед экспертами, в представлении объектов экспертного исследования и т. д.

Полагаем, что описанную ситуацию перед защитой кандидатской диссертации по «девятке» в диссете с заявленной специальностью 12.00.09, особенно если здесь же нет специальности 12.00.12, трудно считать благоприятной для соискателя и его научного руководителя.

Искусственное сокращение сферы научных интересов профессоров и доцентов, руководящих кандидатскими и осуществляющих научное консультирование по докторским диссертациям, объективно повлекло и сужение круга научных интересов их учеников, для которых публикационная активность в рамках избранной научной специальности имеет определяющее официальное значение, поскольку прямо связано с перспективой защиты диссертации и получения ученой степени.

Разделение научных специальностей 12.00.09 и 12.00.12 способствовало ограничению исследовательского сотрудничества между крупными и известными в России научными школами, представляющими, соответственно, уголовно-процессуальное и криминалистическое направления. И здесь приведем пример из собственной научной биографии. На базе Самарского университета с 1998 года по настоящее время успешно функционирует диссертационный совет по специальностям 12.00.08 и 12.00.09. Персональный состав диссертационного совета и руководства им за эти 20 лет менялся неоднократно, что вполне естественно. Однако в контексте настоящего изложения важно отметить, что в течение четверти этого срока в качестве обладателей специальности 12.00.09 в совместном диссете сотрудничали представители известной в России Уфимской криминалистической научной школы, созданной профессором Л.Л. Каневским, — профессора И.А. Макаренко, О.В. Полстовалов и А.Н. Халиков. Объединение исследовательских и педагогических интересов представителей этой научной школы с интересами представителей столь же из-

¹ Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 8.

вестной в России уголовно-процессуальной научной школы профессора С.А. Шейфера, много лет возглавлявшего самарский диссертационный совет, создавало плодотворную почву для развития обеих научных школ и для укрепления межвузовских научных контактов. После разделения специальностей в 2012 году для названных выше профессоров-криминалистов возникла весьма двусмысленная ситуация. Их ученики обучались в аспирантуре и готовили кандидатские диссертации, как правило, по криминалистике, что требовало защиты этих диссертаций в других диссоветах, где была новая специальность 12.00.12. Набрать достаточное количество докторов наук по обеим разделенным специальностям с тем, чтобы объединить их в одном диссовете, на первых порах мало кому удавалось даже в столичных вузах, не говоря уже о регионах. Подготовка публикаций ученых-криминалистов по новой специальности 12.00.09 Уголовный процесс с тем, чтобы отвечать квалификационным требованиям, предъявляемым к членам диссертационных советов, тоже была сопряжена для профессоров-криминалистов с определенными затруднениями, требующими пересмотра собственных научных планов. Работа уфимских криминалистов в Самарском диссовете, которая по инерции еще какое-то время (до 2015 года) продолжилась в силу сложившихся добрых творческих и дружеских личных отношений, на самом деле в 2012 году потеряла для ученых-криминалистов прагматический смысл и потребовала неоправданного напряжения. В новый состав Самарского диссовета, возобновившего свою работу в ноябре 2016 года, профессора И.А. Макаренко и А.Н. Халиков не вошли, а в 2018 году из его состава вышел и профессор О.В. Полстовалов.

Известно, что основатель самарской уголовно-процессуальной научной школы профессор С.А. Шейфер считается одним из авторов отечественной теории следственных действий, в основе которой — соотношение познавательного и правового аспектов в следственном действии как в главном способе собирания доказательств по уголовному делу¹. Нормативно-правовая регламентация следственного действия формируется на основе и под воздействием апробированных следственной практикой приемов подготовки, организации и осуществления познавательной деятельности следователя по отображению разнообразных материальных и идеальных следов преступления и закрепления полученных сведений в процессуальных документах. Поэтому теоретический анализ следственного действия вообще и каждого из следственных действий в частности можно осуществлять с двух связанных между собой точек зрения — с точки зрения познавательной сущности (как комплекс познавательных приемов) и с точки зрения порядка производства (как уголовно-процессуальный институт). Отделить в следственных действиях собственно криминалистическую, то есть организационно-тактическую, составляющую от уголовно-процессуальной, то есть правовой, можно только искусственно, не без ущерба для исследования и того, и другого. Многие процессуальные правила, например, законодательный запрет задавать наводящие вопросы допрашиваемому, имеют сугубо тактическую и психологическую, то есть криминалистическую, основу: наводящий вопрос ориентирует на получение не правдивых показаний о том, что было на самом деле, а информации, нужной допрашиваемому для решения каких-то своих задач, не обусловленных, по большому счету, назначением уголовного судопроизводства и познавательными задачами допроса. Процессуальные правила производства предъявления для опознания — подбор предъявляемых объектов, различия в правилах предъявления разных объектов, порядок их предъявления опознающему, описание последним признаков, по которым он опознал объект, меры безопасности опознающего и т. д. — все это продиктовано отнюдь не произвольным усмотрением законодателя, а обобщенным криминалистическим опытом многих поколений правоприменителей, который получил закрепление в законе с той или иной степенью детализации. Будучи закрепленными в законе, эти правила не застыли, а продолжают трансформироваться по мере накопления нового криминалистического опыта. Так, например, правило о производстве предъявления для опознания вне визуального контакта с опознающим или о засекречивании персональных данных отдельных участников процесса — это относительно новые для отечественного уголовного процесса правила, отражающие не только собственно российский опыт преодоления противодействия расследованию и обеспечения безопасности его участников, но и международный опыт антикриминальной деятельности разных государств.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит.; 1981. С. 3—22; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 33—51; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 12—40; Шейфер С.А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 58—59.

Научный авторитет С.А. Шейфера в равной мере признан представителями уголовно-процессуальной и криминалистической науки. Сказанное касается многих ученых, занимавшихся проблемами следственных действий, судебной экспертизы, взаимодействия следователей с органами дознания в части осуществления ими оперативно-разыскной деятельности и т. д. Едва ли можно отрицать значительный вклад профессора-криминалиста Р.С. Белкина в разработку нормативно-правовых и теоретических основ следственных действий по собиранию и проверке доказательств, в теорию уголовно-процессуального доказывания в целом. Значительную часть процессуальных решений по уголовному делу Р.С. Белкин называл в числе тактических решений следователя, с чем спорить невозможно. Профессор И.Л. Петрухин, безусловно, вошел в историю советской и российской науки как один из самых известных ученых-процессуалистов, однако его вклад в развитие теории судебной экспертизы по уголовным делам и сегодня трудно переоценить. Этот перечень можно продолжать почти до бесконечности, вспоминая те проблемы производства по уголовным делам, в которых процедурная составляющая правоприменения неотделима от тактической, организационной и психологической. Таких проблем в уголовном процессе и криминалистике, надо заметить, большинство.

Все изложенное позволяет сформулировать несколько выводов, а точнее, оценочных авторских суждений о негативных последствиях разделения научных специальностей 12.00.09 и 12.00.12.

В отечественной науке в настоящее время заметно сократилось количество междисциплинарных процессуально-криминалистических исследований.

Ограничились возможности исследовательского сотрудничества представителей разных процессуальных и криминалистических научных школ.

Создались формальные препятствия для участия в работе диссертационных советов по разделенным специальностям, для официального оппонирования на защитах диссертаций, для подготовки официальных отзывов на представленные к защите диссертации и их авторефераты.

Н.В. Ходякова, доктор педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России

Проектирование научно-образовательной среды подготовки нового поколения молодых ученых

Современная ситуация в России характеризуется потребностью в динамичном социально-экономическом развитии нашей страны, достижении нового качества жизни¹. Решение этих задач невозможно без участия отечественной науки, разработки и реализации научно обоснованных проектов реформирования различных сфер общественной жизни, теоретически подкрепленных инноваций, подготовки нового поколения молодых ученых, готовых стать субъектами позитивных преобразований.

Проведенный нами в текущем году экспресс-опрос по выявлению проблем подготовки научно-педагогических кадров среди адъюнктов-очников Академии управления МВД России показал, что их ожидания относительно научно-образовательной среды, в которой они обучаются, существенно расходятся с реальностью, в связи с чем у отдельных обучающихся имеют место «срывы» адаптации на первом курсе, а также недостаточная успешность в обучении и написании диссертации на последующих курсах. Кроме того, участниками опроса было высказано предложение по созданию комплексной программы сопровождения адъюнктов на протяжении всего их периода обучения в образовательной организации. Соглашаясь с данным предложением, зададимся вопросами: на какой теоретической основе должна быть разработана эта программа, какие цели и задачи должны быть в ней поставлены, какие этапы должны быть выделены, какие условия должны быть обеспечены?

В поиске ответов на заданные вопросы мы осознавали, что только максимальный учет средовых факторов развития молодого ученого и индивидуальных ситуационных механизмов его взаимодействия с научно-образовательной средой позволит закономерно выстроить траекторию его

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 03.05.2019).